

УДК 316.723:32(476)

С.В. Рыбчак**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК РЕГУЛЯТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ
ГРАЖДАНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ**

В статье рассматривается политическая культура, которая оказывает тройственное влияние на политические процессы и институты: под её воздействием воспроизводятся традиционные для общества формы политической жизни; она способна порождать новые, нетрадиционные для общества формы социальной и политической жизни; может комбинировать элементы прежнего и перспективного политического устройства. В социологии основное внимание при изучении политической культуры уделяется ее стабилизирующему и интегрирующему влиянию на социум, но в обществе переходного типа особую актуальность приобретает изучение деструктивного воздействия политической культуры, прежде всего в силу присущей ей разнородности, на социальную жизнь.

Введение

Поведенческий аспект политической культуры представляет собой важный составляющий структурный элемент, выступая способом ее существования, без которого она как социальный феномен невозможна. Интериоризированные индивидами нормы, ориентации, стереотипы, традиции политической культуры трансформируются в определенные ролевые модели их политического поведения, включающие в себя обязательный нормативный аспект, который представляет собой определенную ценностно детерминированную систему поведенческих реакций на других политических акторов. Такая модель социокультурных регуляторов, ориентирующая актора в сфере социально-политических отношений, может заключаться в отношениях власти, господства, конфликта, согласия, совместных действий и т.д. Определяет поведенческий аспект политической культуры комплекс внутренних и внешних факторов, включающий в себя общемировой контекст, социально-экономическую ситуацию в стране, нормы и ценности самой политической культуры, баланс политических сил, личные интересы политического актора и т.п.

Политическое поведение включает в себя совокупность реакций акторов на деятельность политической системы, и по степени их включенности в политический процесс подразделяется на политическое участие и абсентеизм. Политическое участие представляет собой перечень определенных видов политического поведения: электоральное поведение, активистское участие в избирательных кампаниях, посещение митингов и собраний, участие в демонстрациях и пикетах, членство в партиях и группах интересов и т.д. Анализ характерных для белорусского социума форм и типов политического участия позволяет определить наличие тех или иных политических ориентаций, выступая в качестве своеобразного индикатора, а также степень эффективности воздействия структур формирующегося в стране гражданского общества на сферу социально-политических отношений.

Согласно данным социологических исследований, для общества политизация мира социальной повседневности не характерна и его политическая поляризация как вариант обозримого будущего мало реальна. Мир социально-политических отношений и порождаемых ими конфликтов находится на периферии общественного сознания. Для белорусских граждан характерно спокойное отношение к политике, и разнообразные политические коллизии не воспринимаются социумом в алармистском ключе, что обусловлено ментальностью народа, его историческим опытом. Естественно, это откладывает свой отпечаток на политическое поведение граждан, прежде всего в выборе того или иного типа политического участия. Согласно социологическим данным, полученным Институтом социологии НАН Беларуси, политический радикализм абсолютно не орга-

ничен белорусскому обществу, даже включая такую традиционно склонную к эскапизму социальную группу, как молодежь.

Таблица 1 – Участие в публичных действиях, %

Политические установки	Респонденты до 30 лет (39%)	Все респонденты (100%)	Респонденты старше 50 лет (35,2%)
<i>Митинги, демонстрации, пикеты</i>			
– Принимали участие	6,9	5,4	3,9
– Готовы участвовать	15,7	13,3	10,6
– Не собираются участвовать	49,3	54,7	61,0
<i>Забастовки</i>			
– Принимали участие	2,1	1,9	0,6
– Готовы участвовать	13,5	11,0	7,6
– Не собираются участвовать	55,1	61,1	61,0
<i>Вооруженная борьба</i>			
– Принимали участие	0,6	0,5	0,1
– Готовы участвовать	8,5	7,2	2,0
– Не собираются участвовать	65,4	69,2	76,3

Более половины населения страны (54,7%) категорически не собираются воплощать на практике такие конвенциональные формы политического участия, как митинги, демонстрации и пикеты. В забастовках не собирается участвовать 61,1% населения республики. Для большинства населения страны (69,2%), вооруженная борьба является неприемлемой формой неконвенционального политического участия, а реально воплощали ее на практике только 0,5% населения. Таким образом, это позволяет констатировать отсутствие социальной базы для политического радикализма в стране и подчеркивает толерантность, характерологическую черту политической культуры социума, а также достаточно обоснованно позволяет предположить клинически окрашенную мотивацию тех респондентов, которые подтвердили факт своего участия в вооруженной борьбе, учитывая характер развития Беларуси.

Достаточно высокие показатели готовности, как свидетельствуют результаты данного исследования, молодых белорусов к участию в неконвенциональных формах политического участия, а также само участие – это показатель слабости структур гражданского общества, не способного канализировать социальную агрессию молодежи в соответствующие институты, трансформировав в приемлемую для общества форму. Однако наблюдаемая диспропорция в степени радикализма между двумя возрастными группами, особенно в варианте психологической готовности к действиям, скорее акцентирует разницу в их социальной зрелости, чем кардинальные отличия ориентации, что позволяло бы выделить именно по возрастному критерию разновекторные политические субкультуры. Такой вывод позволяют сделать данные, дифференцирующие политическое участие тех респондентов, которые заявили, что принимали или готовы принять участие в тех или иных формах социального протеста.

Можно констатировать, что в политической культуре современного белорусского общества рейтинг конвенциональных форм политического участия достаточно высок и стабилен. Так, на вопрос анкеты «Как Вы относитесь к участию в публичных действиях для выражения своего мнения?» в 2012 г. в среднем 63,4% респондентов ответили, что принимали или готовы принять участие в тех или иных формах публичного политического действия, для себя выбрали вариант электорального поведения. Это является свидетельством определенной гражданской зрелости современного белорусского социума, предпочитающего легальные формы воздействия на государственную власть.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к участию в публичных действиях для выражения своего мнения?», %

Вариант ответа	Все опрошенные (2011 г.)	Молодежь до 30 лет (2011 г.)	Все опрошенные (2012 г.)	Молодежь до 30 лет (2012 г.)
Через выборы и референдумы	62,7	62,4	63,4	55,6
Через подписание публичных обращений	34,3	40,7	33,1	35,8
Через обращение в органы власти	28,0	26,1	33,3	26,9
Через выступления в СМИ	22,8	24,3	25,6	29,5
Через митинги и демонстрации	18,7	22,6	20,7	26,0
Через забастовки	12,9	15,6	14,6	18,3
Через вооруженную борьбу	7,7	9,1	6,8	10,5
Через голодовки	3,5	4,2	4,9	6,9

С этим коррелирует отрицательная динамика неконвенциональных форм политического участия, актуализированных респондентами. Наиболее радикальные формы участия (вооруженная борьба и голодовка) считают для себя приемлемыми и готовы воплотить в реальный социально-политической практике только 6,8% и 4,9% респондентов соответственно. Именно они составляют реальную социальную базу рационально-активистской политической культуры в силу крайне выраженной, инструментально или эмоционально, политической ангажированности, и, одновременно, протестный потенциал белорусского общества. Таким образом, нерелефлексированное законопослушание как существенная ментальная характеристика белорусов закономерно порождает минимум неконвенциональных форм политического участия, что не только определяет степень социальной прочности политического режима, но и выступает в качестве стабилизирующего фактора трансформационных процессов.

Однако если учитывать проблему перспектив демократизации в стране и процесса формирования развитого гражданского общества, такое положение вещей вызывает определенные вопросы. Согласно результатам опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2012 г., 53% населения страны выражали категорическое неудовлетворение условиями своей жизни и максимум недоверия к основным социально-политическим институтам: парламенту, правительству, партийной и судебной системе и т.д. При этом, однако, данные этого же социологического опроса показали минимальную готовность людей к акциям протеста, что свидетельствует о восприятии себя большей частью общества как объекта, а не субъекта властных воздействий.

Проблема заключается в том, что в аспекте становления демократического, развитого гражданского общества в Беларуси эпифеноменом этого социального процесса, развивающегося параллельно, является становление культуры гражданственности в стране. Гражданская культура не только культура «лояльного участия», по словам Г. Алмонда, но и актуализированные индивидом и социумом демократические поведенческие стандарты, которые предполагают наличие социальной ответственности, минимизирующей проявления политического абсентеизма со стороны значительной части общества.

Однако в «белорусском обществе не проявляется готовность к активной защите конституционных основ государственности, а следовательно, и гражданского общества, что говорит о большой проблематичности формирования и развития последнего как важнейшего гаранта прав и свобод человека, конституционного порядка в стране» [1, с. 41–43]. Акцент на конституционный порядок предполагает актуализацию проблемы реального соблюдения в стране всего комплекса прав и свобод граждан: политических, гражданских, социальных, экономических и культурных. Тем не менее столь однозначная оценка

гражданского потенциала белорусского общества представляется излишне драматизированной. Как показывают вышеприведенные социологические данные, количество людей, которые выбирают такую цивилизованную форму гражданской активности, как подписание петиций и обращений, достаточно велико – 34,3% населения страны. Эта рационально выстроенная модель политического участия имплицитно предполагает диалог граждан и структур формирующегося в стране гражданского общества с властью, логике которого имманентно присущи процессы институционализации гражданских инициатив. «Следует иметь в виду, что общественные организации не оппозиция существующей власти, а та действенная сила, которая должна сосуществовать с властью и помогать ей конструктивной критикой» [2, с. 25–26]. Наличие гражданских инициатив актуализирует проблему формирования действенной обратной связи между политической системой и гражданским обществом, установления процесса коммуникации на принципах паритета.

Заклучение

Таким образом, логика исследования позволяет в аспекте институционализации развитого демократического гражданского общества в стране типологизировать те формы конвенционального политического участия индивидов, которые ориентированы на установление диалога между политическими акторами, как практическое проявление гражданской культуры. Особо следует подчеркнуть их распространенность, притом не только в актуализированном виде, в социально-политической практике современного белорусского социума. В данном случае еще раз необходимо подчеркнуть, что именно политическая культура является наиболее адекватной для демократической политической системы и наличие в современном белорусском обществе соответствующей ей социальной базы позволяет положительно оценивать перспективы построения в Беларуси развитого гражданского общества. Однако сравнительно небольшой объем социальной базы формирующейся в стране культуры гражданственности объективно обуславливает долговременные сроки данного процесса, ускорение которого возможно только в случае инициирования политическими акторами и, в первую очередь, государством, эффективного и действенного курса политической социализации граждан страны в духе демократических ценностей и установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божанов, В.А. Конституционность государства – категорический императив гражданского общества / В.А. Божанов // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития : материалы междунар. науч.-прак. конф., Минск, 24–26 мая 1999 г. – Минск, 1999. – С. 41–43.
2. Хостад, Э. Гражданское общество в контексте устойчивого развития / Э. Хостад // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития : материалы междунар. научн.-практ. конф., Минск, 24–26 мая 1999 г. – Минск. – С. 25–26.

Rybchak S. Political Culture as Regulatory Mechanism of Civil Behaviour

In the article the political culture which has triple impact on political processes and institutes is considered: under its influence forms of political life traditional for society are reproduced; it is capable to generate new, nonconventional forms for society of social and political life; it can combine elements of a former and perspective political system. In sociology the main attention when studying political culture is paid to its stabilizing and integrating influence on society, but in the society of transitional type special relevance is gained by studying of destructive influence of political culture, first of all owing to heterogeneity inherent in it, on social life.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.03.2013

УДК 2:32.019.5

*С.М. Алейникова***ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ РИТОРИКИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В статье предпринята попытка анализа и систематизации конфессиональной риторики в Беларуси в контексте выявления степени ее влияния на сознание и, соответственно, возможное поведение человека. Под конфессиональной риторикой подразумеваются выступления, статьи, интервью и другие источники мнений представителей основных конфессий, а также общественности, государственных властных структур в контексте государственно-религиозных отношений. Выявление действующих инструментов информационных технологий и степени их взаимосвязи с политическими процессами позволяет прогнозировать развитие ситуации как в религиозной сфере, так и возможных угроз информационной безопасности и социальной стабильности общества.

Введение

В данной статье под конфессиональной риторикой подразумеваются выступления, статьи, интервью и другие источники, которые дают представление о мнениях двух основных конфессий Беларуси (православия и католичества), а также общественности, государственных властных структур в контексте государственно-религиозных отношений. Во внимание принимается только конфессиональная риторика, опубликованная в СМИ (в печатных изданиях и интернет-источниках), и, следовательно, рассчитанная на широкую аудиторию. Выборочная совокупность контент-анализа (выбор анализируемых источников) – официальные СМИ и интернет-источники. Единица анализа – конфессиональная риторика по общественно значимым событиям.

Ставя своей задачей изучение специфики конфессиональной риторики, необходимо учитывать социокультурные особенности конфессионального пространства современного белорусского общества, к важнейшим из которых в первую очередь следует отнести: 1) геополитическую и историческую обусловленность; 2) социальный и политико-правовой статус конфессий (их реальный «вес» в обществе в зависимости от численности, влияния на формирование и сохранение традиционных и культурных ценностей, а также закрепление их прав и обязанностей в законодательстве); 3) общий вектор государственной политики Республики Беларусь. Остановимся вкратце на каждой из них.

Геополитическая и историческая обусловленность

Помимо географического положения белорусских земель, на протяжении всей истории выступавшей объектом политических интересов соседних государств, на формирование религиозного мировоззрения повлияла традиционная зависимость религии от государственной (княжеской, царской, королевской и т.п.) власти. Это во многом обусловило, во-первых, индифферентное и в целом нейтральное отношение к любой религии как элементарное условие выживания и приспособления в жестких условиях насильственного навязывания государственной религии; во-вторых, сформировало конфессиональную структуру современного белорусского общества.

В настоящее время, согласно социологическим данным Центра социально-политических исследований при БГУ, с христианством так или иначе идентифицирует себя большинство (около 85%) жителей Республики Беларусь независимо от степени религиозности, веры или неверия [1]. Это значит, что отождествление себя с той или иной конфессией связано не столько с религиозной верой (воцерковленностью), сколько с культурно-обрядовой, национальной, семейной традицией, что придает православию и католицизму особый социальный статус, т.е. реальный «вес» в обществе.

Соответственно, Белорусская Православная церковь (далее – БПЦ) или Католическая церковь (далее – Костел), высказываясь по поводу тех или иных общественно значимых и резонансных событий, одновременно выступают и как выразители мнения определенной части населения, и как источник, его формирующий. Следует также отметить, что Костел подчинен Ватикану, а БПЦ – Русской Православной Церкви Московского Патриархата (далее – РПЦ) и является ее структурным подразделением, что также необходимо учитывать при анализе их риторики.

Социальный и политико-правовой статус конфессий

Особый социальный статус этих конфессий получил свое закрепление в законодательстве. Преамбула Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» содержит норму о «признании определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси» [2]. Однако особый социальный статус не означает какого-либо особого правового статуса конфессии и не нарушает принципа светскости белорусского государства. Это значит, что все без исключения религиозные организации имеют равные права и обязанности, процедуру регистрации и ликвидации, несут равную ответственность, никакая религия или идеология не может быть признана обязательной и т.д. Кроме этого, по инициативе Президента Республики Беларусь все религиозные организации освобождены от уплаты земельного налога, что ставит их в равное положение и позволяет избежать острого имущественного противостояния, которое имеет место, в частности, в России и Украине.

Общий вектор государственной политики

Общий вектор политики Республики Беларусь в религиозной сфере был четко обозначен Президентом Республики Беларусь. В частности, выступая на втором Всебелорусском народном собрании, Президент отметил, что «государство будет содействовать... утверждению идеологии, которая основывается не на платформе какой-то партии, а на основе испытанных временем универсальных нравственных и духовных ценностей нашего народа. В первую очередь – духовных ценностей христианства, которые веками были нравственным стержнем белорусов. Это будет надежно служить согласию и стабильности в обществе, гуманизации отношений между людьми» [3].

Эти положения получили развитие и закрепление в Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь, в которой среди основных задач белорусского общества указаны развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала, обеспечение гармоничного развития межнациональных и межконфессиональных отношений. В число основных угроз национальной безопасности, среди прочего, включены:

- 1) проявления социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на территории Республики Беларусь;
- 2) попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции;
- 3) искусственное нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством;
- 4) формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости и др. [4].

На первый взгляд, перечисленные угрозы не являются остро актуальными для Республики Беларусь, однако пример конфессиональной риторики в России наглядно демонстрирует, насколько значимым инструментом как консолидации, так и дестабилизации общества она может выступать, учитывая уровень развития и основные направле-

ния отработки современных технологий информационного воздействия на сознание и, как следствие, поведение человека. Так, оказалось достаточным проведение в СМИ всего двух информационных атак (посвященных выступлению панк-группы в Храме Христа Спасителя и присуждению Патриарху Кириллу скандальной премии «Серебряная калоша»), чтобы поставить российское общество на грань острого идеологического противостояния вплоть до применения насилия, о чем уже свидетельствует судебная практика. Отдельно следует отметить, что указанные события совпали с выборами и протестными движениями в России, последовательно сопровождаются ужесточением законодательства в сфере свободы слова и порой неоднозначной риторикой РПЦ, открыто заявляющей о неприемлемости для себя поиска диалога с «врагами» [5].

Все это дает основание предполагать, что данные акции не являлись случайными и преследовали цели отвлечения внимания населения от насущных проблем, а также проведение «под шумок» непопулярной реформы законодательства. В этой связи особый интерес представляет анализ мнений представителей основных конфессий Беларуси, выявление особенностей и тенденций их риторики.

Особенности конфессиональной риторики в Республике Беларусь

В работе пресс-служб БПЦ и Костела отсутствует суетность, поспешность и сиюминутность комментариев. Взвешенность и продуманность конфессиональной риторики во многом обусловлены позицией главы БПЦ Митрополита Филарета, отмечающего, что «церковь призвана решать иные, отличные от государства, задачи», а также подчеркивающего недопустимость навязывания, пусть и с благими намерениями, той или иной веры и ценностей [7]. Выбранная стратегия и стиль конфессиональной риторики позволяют предупредить саму возможность, источник возникновения какой-либо конфронтации белорусского общества по религиозному или мировоззренческому признаку.

Как было показано на примере российской практики, таким источником чаще всего становится не само конкретное событие (как правило, единичное и незначительное), а искусственно создаваемая и поддерживаемая информационная волна по поводу этого события, перерастающая в отдельных случаях в полноценную информационную войну.

В Беларуси подобные события если и имеют место, то не становятся основанием или источником дестабилизации, т.е. не служат оружием информационного воздействия. Так, например, в последнее время в стране было отмечено несколько инцидентов с осквернением православных храмов, возбуждением судебного дела против священника за отказ от снятия отпечатков пальцев, неоднозначные высказывания одного из священнослужителей об экстрасенсах и целителях как «сектантах и шарлатанах» и др. [6; 7].

Вызывали вопросы корректность формулировки Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, запретившей проведение в Минске концерта шведской рок-группы. Достаточно спорной представляется, в частности, такая аргументация запрета, как «явное пренебрежение христианскими ценностями. Их так называемое «творчество» демонстрирует пренебрежение к христианским ценностям, надругательство над Господом в текстах, символике и названиях альбомов. Этого допустить нельзя» [9]. Такая риторика допустима в заявлениях общественных деятелей и организаций, но не правоохранительных органов. Подобного рода заключения целесообразно было бы давать лишь после официального проведения соответствующих экспертиз: лингвистической, религиоведческой, юридической. В то же время перечисленные инциденты не стали резонансными благодаря выдержанной позиции БПЦ: они никак не комментировались и не использовались для политического и иного давления на суды и общественность. Т.е. основными принципами риторики белорусских конфессий является преимущественно информационно-аналитическая работа, дистанцированность от участия в информационных войнах и пиар-технологиях.

Общую тенденцию отстраненности белорусских конфессий от информационных войн подтверждает недавнее заявление Митрополита Т. Кондрусевича на вопрос о заключении и голодовке С. Коваленко. Он, в частности, ответил: «Мы служим усім людзям і молімся за ўсіх людзей. Справы палітычныя – гэта справы палітычныя. Мы займаемся духоўным акармленьнем людзей. З пункту гледжання сацыяльнага навучання касцёлу, кожны чалавек павінны клапаціцца аб сваім здароўі. І касцёл не падтрымлівае такой акцыі, як галадоўка. Чалавек выбірае – што мы можам сказаць?» [8].

Близки оказались позиции глав конфессий и по таким острым вопросам, как мера наказания исполнителям терактов в Минском метро и в целом применение смертной казни в стране. Так, Митрополит Т. Кондрусевич в одном из интервью выступил с просьбой ввести мораторий на смертную казнь, отметив, что, хотя традиционное учение Костела и не исключает этой меры наказания, но только тогда, когда «гэта адзіны магчымы спосаб абароны чалавечага жыцця ад несправядлівага агрэсара» [11].

Митрополит Филарет неоднократно подчеркивал, что, с позиций христианского вероучения, смертная казнь, как и любое другое убийство, недопустимы. В то же время глава БПЦ идет на компромисс, отмечая неготовность на сегодняшний день общества отказаться от смертной казни: «принять закон, отменяющий смертную казнь, может только достаточно сильное государство... Запрещая смертную казнь, государство должно гарантировать, что преступник не повторит преступления» [12].

Что касается заявлений пресс-службы БПЦ, то обтекаемые формулировки ее разъяснения оставили больше вопросов, нежели ответов. С одной стороны, Церковь «не должна категорично требовать отмены смертной казни – тем более в обществе, которое в своем большинстве так решительно на ней настаивает». С другой стороны, Церковь «стремится оказывать пастырское влияние на формирование чувства социальной справедливости и судебного возмездия без идеи смертоубийства», а «отказ от совершения смертной казни должен являться результатом осознания обществом необходимости духовно-нравственного совершенствования» [13]. Иными словами, пресс-служба сняла с себя ответственность за оценки данного явления, возложив ее на общество.

Помимо общей, «текущей» риторики по отдельным общественно значимым или резонансным событиям, существенную роль в формировании информационного фона играет позиция основных конфессий относительно оценки прошлого страны. Речь, в частности, идет о попытках переписывания истории, тенденции демонизации в современной российской идеологии советского прошлого и пересмотра отношения к Великой отечественной войне. БПЦ на сегодня отличается наиболее последовательной и наименее ангажированной позицией, не подвергая сомнению подвиг советского народа и трагедию войны, что формирует позитивное восприятие и соответственно представление церковью Победы как общей идеи и ценности, объединяющей народы бывшего СССР. Об этом свидетельствуют выступления Митрополита Филарета, в том числе совместные Митрополитом Кондрусевичем в контексте соответствующих дат и мероприятий. Однако выбор позиции по подобным вопросам во многом зависит от личного восприятия и соответственно риторики главы конфессии. Примером могут служить противоречивые высказывания Патриарха Кирилла о Великой отечественной войне как «наказания за грехи» и др., повлекшие острую полемику и крайне болезненную реакцию российского общества.

Таким образом, необходимо осознавать, что позиция конфессий по важнейшим, идеологически значимым вопросам непостоянна и в случае прихода в ее руководство новых лиц, влияния политической конъюнктуры и иных факторов, может кардинально меняться. Поэтому одной из основных задач государства является долгосрочное сотрудничество с традиционными конфессиями в деле сохранения и трансляции идей, консолидирующих белорусское общество. В основе идеологии и национальной безопасно-

сти государства всегда лежат идеи, объединяющие всех граждан страны, но при этом государство остается светским, т.е. мировоззренчески нейтральным. В противном случае любое возвышение той или иной религии может привести к императивным амбициям конфессии, росту социальной напряженности в обществе.

В целом на сегодняшний день можно говорить об интегративной роли риторики БПЦ и Костела, их готовности к межрелигиозному и межкультурному диалогу. Об этом свидетельствует и такая тенденция, как развитие экуменического (т.е. религиозно-объединительного) движения как на теоретико-богословском, так и на организационно-практическом уровне. Это движение, активно развивающееся в последние годы, направлено на поиск общих религиозных и богословских идей, которые способствовали бы объединению и интеграции как христианских, так и других конфессий. Например, 24–25 июня текущего года в Минске прошел съезд главных раввинов общин прогрессивного иудаизма стран СНГ. Съезд проводится каждый год, но впервые его приняла именно белорусская столица.

Значительную роль в налаживании внешних связей в целях достижения межрелигиозного диалога и мира в Беларуси играет Институт религиозного диалога и межконфессиональных коммуникаций – консультационный и аналитический орган, созданный в 2002 г. по решению Синода БПЦ как постоянно действующая программа.

Заключение

Подводя общий итог, можно сделать следующие выводы:

1. Являясь носителем и выразителем традиционных ценностей и ожиданий народа, традиционные конфессии оказывают значительное влияние на социокультурное, политическое и, как следствие, поведенческое самоопределение человека.

Неоднозначность, поспешность заявлений и различного рода призывов, исходящих от представителей традиционных конфессий, может повлечь неадекватное восприятие наиболее радикально настроенной части верующих, т.е. прямо или косвенно воздействовать на их мотивацию, побуждения к конкретному поведению, общественно значимому действию. Деятельность и риторика конфессий, направленная на решение общих задач, стоящих перед обществом, формирует позитивное восприятие страны и государства и выступает мощным объединяющим мировоззренческим фактором.

2. Особенности конфессиональной риторики в Республике Беларусь являются:

1) историческая обусловленность современной конфессиональной структуры и толерантного отношения в белорусском обществе ко всем религиям, культурам и мировоззрениям;

2) аполитичность, дистанцирование от прямого участия в политических, информационных и пиар-технологиях;

3) общая позиция основных конфессий по наиболее важным вопросам и событиям, взвешенность и продуманность их информационно-аналитического сопровождения соответствующими пресс-службами.

3. Конфессиональная риторика по общественно значимым событиям достаточно неоднородна и различается как по резонансной значимости и стилю, так и по проблематике. Ее стиль и наполнение формируются под воздействием различных факторов, однако в целом ее можно охарактеризовать как взвешенную и продуманную, играющую значительную роль в обеспечении межконфессионального мира и социальной стабильности белорусского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конфессиональная идентификация населения Беларуси : отчет о научно-исследовательской работе (заключительный), № 396/61. – Центр СПИ БГУ. – Минск, 2007. – С. 32–33.
2. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 года № 2054-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 окт. 2002, № 137-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. За сильную процветающую Беларусь! Доклад Президента А.Г. Лукашенко на втором Всебелорусском народном собрании // Советская Белоруссия. – 2001. – № 136–137.
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 17.07.2001 № 390 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
5. Слово Патриарха Кирилла в неделю Всех святых [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/2291547.html>. – Дата доступа : 12.07.2012.
6. В Беларуси будут судить священника за отказ сдать отпечатки пальцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.interfax.by/news/belarus/112369>. – Дата доступа : 04.07.2012.
7. Филарет, (Митрополит Минский и Слуцкий. Государство и церковь: основы и перспективы сотрудничества / (Митрополит Минский и Слуцкий) Филарет // Проблемы управления. – 2006. – № 3. – С. 7–11.
8. Касьцёл не падтрымлівае галадавак [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://westki.info/>. – Дата доступа : 06.04.2012.
9. В Беларуси запретили концерт группы «Мардук» за «пренебрежение христианскими ценностями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.katolik.ru/>. – Дата доступа : 12.07.2012.
10. Экстрасенсы манипулируют людьми, предупреждают в Белорусском Экзархате [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.interfax.by/article/91053>. – Дата доступа : 04.07.2012.
11. Мітрапаліт Кандрусевіч звяртаецца да ўладаў Беларусі з заклікам увесці маторый на смяротнае пакаранне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://catholic.by/>. – Дата доступа : 14.08.2012.
12. Филарет (Вахромеев), митрополит. Тезисы о смертной казни / Митрополит Филарет (Вахромеев) // Из архива Митрополита Филарета (Вахромеева). – Минск : Белорусский Экзархат, 1996. – Вып. 2. – С. 77–78.
13. Христианское отношение к проблеме смертной казни: Разъяснения пресслужбы Минской епархии БПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/2011/Page3998.html/>. – Дата доступа : 14.08.2012.

Aleinikova S. The Features of Religions Rhetoric in Belarus

The purpose of the article is the analysis of the religious rhetoric in Belarus and the definition of its possible influence on behavior of a person. Religious rhetoric means statements, articles, interview and other sources of opinions of representatives of the basic faiths, and also the public, the state bodies in the context of state-religious relations. Revealing the working tools of information technologies and degrees of their interrelation with political processes allows predicting the development of situation as in religious sphere and probable threats of information safety and social stability of society.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.08.2012